Мы не разговаривали, пока возвращались в мои комнаты. Я хотела отметить, что сегодня лорд Корлис так далеко вышел за рамки приличия, как только, возможно и приблизился к вежливости, но с другой стороны, но делать это до весенней уборки Джоффри было бы глупо. Корлис не принял бы это на свой счет, но точно использовал бы против меня.

Я провела Лейенора в свои комнаты и отпустила горничных и слуг с последней просьбой принести кувшин вина. Мой лорд муж был так напряжен, как будто он был сделан из стекла. Я указала ему на стул и села напротив него. Мы не разговаривали, пока стюард не принес кувшин и два кубка. Даже тогда мы оба выпили свой первый кубок до того, как я начала, потратив молчание на поиски правильного подхода.

«Я верю, что твой лорд-отец был в пяти минутах от того, чтобы предложить тебе лично заняться вопросом наследника», — мой голос был не совсем сухим, резким тоном, на который я рассчитывал, но это сработало, чтобы напугать Лейнора. . Он издал резкий короткий смешок.

«Мать скормила бы его Мелеису», — я могла бы увидеть это. У леди Рейнис был вспыльчивый характер, и, по словам Лаэны и Лейенора, многие горничные были уволены со своих должностей в Хай Тайде.

«Мы не можем продолжать в том же духе, Лейенор», — сказал я ему в последовавшем молчании. Мужчина торжественно кивнул.

«Я буду придерживаться твоего плана дождаться наследника, но ты должны предоставить его».

Он тяжело вздохнул и налил себе еще вина, а затем опрокинул почти половину кубка. Мне было жаль его, правда. Он нашел свою настоящую любовь и потерял ее через год. Сир Джоффри, возможно, не умер, когда Кристон Коул сразил его, но то, что осталось, было бледной тенью по сравнению с тем человеком, который был раньше. Затем, еще переживая эту потерю, ему пришлось вести супружескую жизнь с возросшими обязанностями на Дрифтмарке.

«Я не знаю, как, но я сделаю все возможное. Разве алхимики не знают какого-нибудь зелья? В его голосе была странная надежда. Я нахмурилась, как я думала. Разве Мелисандра не говорила, что у нее есть чары, способные заинтересовать мужчину? Или я просто придумала это.

"Я не уверена. Я намерена тайно навестить их, пока мы будем в Королевской Гавани, но я думаю, мы должны обсудить, что будет дальше, — он поставил кубок и наклонился вперед.

"Что у тебя на уме?" спросил он.

«Сегодня был своего рода тревожный звонок. Если черный порох не сработает, у меня нет запасного плана, чтобы обеспечить себе восхождение на трон. Лейенор кивнул в ответ. Я подавила желание вздохнуть. Он был умным человеком, но полностью подчинялся отцу. Если я собиралась перетянуть его с орбиты Корлиса на свою, мне нужно было вовлечь его.

— Как ты думаешь, какой образ действий лучше всего? — спросил я, и он, казалось, был удивлен, что я так сделала. Казалось, он какое-то время обдумывал это, забыв о вине. Намеки на разум, который Корлис хотел видеть в своем сыне, но который, как я полагаю, он всегда сокрушал своим огромным эго.

«Мы должны начать с Королевских земель». Он начал медленно. Увидев мой вопросительный

взгляд, он уточнил. «Тот, кто контролирует Королевские земли, контролирует Королевскую Гавань. Если война действительно разразится, нам понадобится Королевская Гавань, если мы хотим иметь шанс на победу. Ты знаешь, на каких Лордов мы можем положиться?

Я мысленно вернулась к исходной временной шкале. Большая часть поддержки Рейниры исходила из северных регионов, в то время как поддержка Эйгона была в основном из южных. Это подтвердилось и в моем случае. Зарождающееся дело Черных в основном состояло из домов Короны, присягавших лордам Драконьего Камня и Долины.

— Мой двоюродный брат, скорее всего, встанет на мою сторону, — заметил я.

«Леди Джейн только недавно стала совершеннолетней и уже сама вовлечена в спор о престолонаследии. Также есть шанс, что набеги горных кланов могут отвлечь их армии в критический момент». Черт бы его побрал, он был прав. Джейн пользовалась поддержкой большинства лордов Долины, но были и те, кто либо открыто выступал против нее, либо не хотел оказывать никакой поддержки.

«Возможно, предложение поддержки. Письмо моей двоюродной сестре, чтобы заверить ее, что я обеспечу соблюдение ее прав, если вспыхнет вооруженный конфликт». Лейенор согласно кивнул.

«Может мне попытаться получить разрешение отца, чтобы отправить чрезмерно амбициозных ее родственников мужского пола на Ступени? Это дало бы леди Джейн повод отрезать их от баз поддержки в Долине. Однако есть еще вопрос о членах горных кланов.

Горные кланы Долины был самой большой проблемой для Долины. Разобраться с ними будет непросто. Они были Первыми людьми, которые считали, что Долина принадлежит им по праву, и считали всех андалов пришлыми. Проблема с этим их ходом мыслей заключалась в том, что и андалы жили здесь уже тысячи лет. И нельзя было просто отправить их обратно в Андалос.

Большую часть времени члены кланов были готовы сидеть в своих скрытых деревнях и атаковать только самые отдаленные места. Однако когда наступала осень, они стекались с гор в долину Аррен и совершали массовые набеги за едой и женщинами. Отец и брат Джейн погибли, пытаясь отомстить за такой вот осенний рейд. История, которую мог бы рассказать каждый Дом в Долине.

Они отказывались от всякой дипломатии, они убивали людей, выгоняли остальных из их домов, воровали женщин, и в результате их нападений часто умирало еще больше людей из-за отсутствия еды и надлежащего крова. Хотя это возмущало меня, но их нужно было устранить. Я сказал это Лейенору, но тот лишь покачал головой.

— Аррены говорили это веками. Хотя, я полагаю, у них никогда раньше не было дракона, — размышлял он. Внезапно мне захотелось, чтобы эта встреча состоялась за Расписным столом. Было бы намного круче.

«Поэтому мы и ищем союзников в Королевских землях и Долине в качестве нашего первого шага. Сделаем себе ядро из лояльных лордов и используем усиленную фракцию Черных, чтобы привлечь больше поддержки и из других регионов», — заключил я. С политической точки зрения это сработает как солидный начальный ход.

Хотя, даже если Черный порох повел себя странно, то и другие вещи могли быть не такими. Что было первым, что все сделали в историях о попаданцах? Сеялка. И были и другие области, которые можно было поднять, а не только военные технологии.

— А как насчет стеклянных теплиц? Я попросил.

«Стеклянных теплиц? Я признаю, что такие вещи были бы полезны для переманивания северных лордов на нашу сторону, — его тон ясно говорил, что, по его мнению, северные лорды будут так же полезны, как чайник для шоколада, — но это слишком дорого. Подкупать и содержать северных лордов.

— Нет, если мы сможем сделать это сами. Вестерос был полностью способен делать стекло. Дело в том, что их стекло действительно ужасного качества. Большая часть стекла была куплена в Мире, что делало цены поистине заоблачными.

«Ты веришь, что твоя алхимия может дать нам возможность делать стекло?» — спросил он с сомнением. Я не была удивлена, Мир хранил секрет изготовления стекла очень бдительно. Рабов покупали в детстве и воспитывали в профессии, а тех из них, кто пытался сбежать, подвергали ужасному наказанию, а те, кто оставался и был послушным, получали гораздо лучшую жизнь, чем даже некоторые из свободных граждан Мира. Золотая клетка, но все же клетка.

У меня, однако, было преимущество, которого не было ни у одного вестеросского стеклодува.

Когда я проснулась Рейнирой, я изложила на бумаге все, что помнила о современных технологиях. Хотя знание создания стекла было не совсем тем, что я смогла вспомнить, я знала, что помню некоторые подробности о его создании. Наряду с целой сокровищницей технологий я могла бы использовать пряник в рутине «кнута и пряника» с лордами Вестероса.

Частью палки, конечно же, будет Сиракс.

«Я не могу. У меня появилась книга, когда я была моложе. Очень плохой перевод старой работы Валирийского Фригольда. Я скопировала как можно больше, но она была очень повреждена. Она содержала много полезных технологий, но инструкции были довольно сильно повреждены. Я знаю, что где-то там было создание стекла». Когда вы сомневаетесь, намекните, что у вас есть секретами, полученные из Фригольда. И любой, у кого есть хоть капля валирийской крови, будет пойман.

Это также скроет тот факт, что я точно не помнила многих технологий. Не то, чтобы я могла вспомнить что-нибудь об этом сейчас, конечно. Когда я четыре года назад попала в Вестерос, информация была свежа в моей памяти, но даже свежая она вряд ли была пошаговым руководством к подъему.

Ой. Яйца.

Я спрятала их в туннеле, шедшем из моей старой комнаты. Моей старой комнаты в Башне Руки

Нынешним обитателем Башни был Лайонел Стронг и его сыновья Харвин и Ларис. С Ларисом было легко иметь дело. Он был умен, и ему нравилось вести интеллектуальные беседы без той жалости или насмешек, с которыми он обычно сталкивался из-за своей косолапости.

Харвин был совершенно другой проблемой. Моя потребность в селитре заставила меня вести переговоры о доступе в Харренхолл. В спешке я могла случайно натолкнуть Харвина на мысль, что меня интересует нечто большее, чем просто торговля. Результат был неудачным, и Алисента, вероятно, засыпала, смеясь, в течение нескольких месяцев после этого.

«Технологии?»

О, я использовала что-то непонятное, не так ли?

«Так их называла книга», — ответил я, пожав плечами после того, как первоначальный момент паники прошел.

«Ну, независимо от условий, книга о валирийских «технологиях» была бы бесценна. У тебя все еще есть копия, которую вы сделали? — спросил он с нетерпением.

«Это могло стать проблемой». Я объяснила проблему с текущим ее местоположением, и он вздохнул.

— Дело с Харвином было сделано плохо, но теперь ничего не поделаешь. Мы должны забрать твою копию книги. Как только мы получим ее, мы сможем использовать эту информацию, чтобы укрепить альянсы с нашими союзниками и крепче связать их с нашим делом». Теперь он выглядел более оживленным, чем я когда-либо видела его, а я видела его буйным семилетним ребенком, который хотел исследовать секретные проходы Красного замка.

— Твое представление о черном порохе пришло из книги? — спросил он, усевшись.

«Это так. Как и понимание о пушках. Их ставят на корабли, понимаешь? Я сообщила ему это, пока черкалась на бумаге, на которой мы писали подробности о стекле.

"Представить себе, что пираты больше никогда не будут проблемой, — пробормотал он.

Я налила нам еще вина. Он с благодарностью взял кубок и сделал глоток. Я сделала большой глоток, прежде чем перейти к следующей части вещей.

«У нас есть несколько надежных политических стратегий, но мы должны поговорить о личном». Это было похоже на выпуск воздуха из воздушного шара, когда он, казалось, буквально сдулся.

— Разве мы уже не решили, что ждем наследников? он почти заскулил.

«Не то. Я говорю об образе, который мы проецируем на мир в целом. Как ни больно мне признавать, лорд Корлис был прав. О боже, мне было больно это говорить. «Вы тратите свое время на Дрифтмарке по уши на бумажную работу, а я трачу свое время на Драконий Камень по уши в…»

— Летучее дерьмо, — прервал его Лейнор.

— Странную пыль и странные порошки, — закончила я, не обращая внимания на то, что он перебил меня. Он улыбнулся и еще раз отхлебнул вина.

— И что бы ты хотела, чтобы мы сделали? спросил он.

«Играл мужа. Нам нужно, чтобы нас видели вместе. Возможно, мы можем регулярно летать вместе на Сираксе и Морском дыме? И, конечно же, нам нужно будет регулярно делить постель…

— Я думал, ты сказала, что речь идет не о наследниках, — сказал он с раздраженным видом.

«Перестань меня прерывать. Как я уже говорила, нам нужно выглядеть любящей парой. Та, у которого, возможно, и было трудное начало, но, тем не менее…» Я замолчала, и он кивнул, когда понял.

«Я был бы не против регулярно летать с тобой. Мать говорит, что у тебя есть задатки отличного наездника, — я начала думать, что ситуация с наследниками была чем-то вроде горячей кнопки для Лейенор. Как только разговор касался этого, он становился напряженным, как кошка в комнате, полной кресел-качалок. Его облегчение, когда он отошел от этой темы, было ощутимым. Все его поведение мгновенно изменилось.

«Я должна поблагодарить Рейнис за этот ее комплимент завтра. Однако я помню, как она говорила мне, что я обращаюсь с Сираксом так же изящно, как с камнем.

Это заставило Лейенора рассмеяться. Учиться верховой езде у леди Рейнис было весело. Не так много с моим другим учителем. Я сжала руку вокруг кубка. После еще часа разговоров, в основном анекдотов о драконах и матерях, мы отправились спать.

http://tl.rulate.ru/book/79195/2417832